

С. Б. Вязьменский

Формирование и боевой путь интернационального партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова. 1942–1943 гг.¹

Исследование посвящено истории создания, боевому пути и выяснению причин, приведших практически к полному уничтожению интернационального партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова под командованием капитана Красной Армии, испанца Франциско Эрнесто Гульона Майора (далее — отряд Франциско Гульона). Главный вопрос, на который пытается ответить автор: почему судьба отряда сложилась столь трагически (из 172 человек — вместе с приданными группами, — сброшенных на оккупированную немцами территорию в конце сентября 1942 г., в советский тыл 20 марта 1943 г. вышли всего 4 бойца).

Первое упоминание об отряде Ф. Гульона в советской литературе содержится в книге профессора П. Р. Шевердакина «Героическая борьба Ленинградских партизан»². Следующая по времени публикация — записки Хоакина Гомеса Гарсии, друга и соратника Ф. Гульона, под названием «Плечом к плечу», опубликованные в сборнике воспоминаний партизан «Ярость благородная»³. В дальнейшем боевой путь отряда был описан в книгах испанского автора Серна Роке⁴, российских исследователей М. М. Фрейдзона⁵, Н. И. Залыгалова⁶, а так же профессора Новгородского государственного университета Б. Н. Ковалева⁷. Но ни в одном из источников нет комплексного анализа причин, приведших к почти полной гибели отряда.

Автор исследования впервые сделал попытку восстановить боевой путь отряда на основе отчетной карты начальника Ленинградского штаба партизанского движения (далее —

**Вязьменский
Станислав Борисович,**
*руководитель отдела
корпоративных
коммуникаций,
Санкт-Петербургский
региональный
информационный центр
ТАСС
(Санкт-Петербург,
Россия)*

ЛШПД) М. Н. Никитина по состоянию на 18 ноября 1942 г.⁸ Сделать эту работу на основании более поздних карт не представлялось возможным, так как некоторые населенные пункты в зоне действия отряда были полностью уничтожены фашистами и перестали существовать уже зимой 1942–1943 гг.

Отправной точкой формирования отряда является дата зачисления курсантов — будущих бойцов отряда Ф. Гульона — в Высшую оперативную школу особого назначения (далее — ВОШОН) (в/ч №00125, п. Быково): 15 августа 1942⁹. ВОШОН была создана при Центральном штабе партизанского движения в конце июля 1942 г. Инициатором выступил начальник ЦШПД П. К. Пономаренко. 1 августа 1942 г. он назначает начальником школы одного из основоположников современного партизанского движения, организатора диверсионного дела полковника Илью Григорьевича Старинова.

О том, кто стал первыми курсантами и преподавателями школы, вспоминает И. Г. Старинов:

«Начали с того, что затребовали из 5-й бригады бывших работников ОУЦ (оперативно-учебный центр Западного фронта, в нем проходили обучение специалисты минно-подрывного дела и диверсанты. — С. В.) и испанских товарищей... Затем я обратился с письмом к командующему воздушно-десантными войсками генералу Глазунову, попросил откомандировать в школу тридцать десантников. Вскоре они прибыли: молодые, рослые, физически крепкие. Откликнулся на нашу просьбу и Высший военно-политический институт, прислал выпускников... К особой категории личного состава школы принадлежали... инструкторы минно-подрывного дела, работавшие когда-то в ОУЦ, потом в Харькове, Ростове и на Калининском фронте: Мария Степановна Белова, капитан Семен Петрович Минеев, капитан Владимир Павлович Чепига и еще несколько товарищей. Преподавая в ВОШОН минноподрывное дело, они и сами учились, осваивая тактику действия в тылу врага. Ну и, разумеется, совершенствовались знания, делились опытом с новичками ветераны-диверсанты Кампильо, Лоренте, Конисарес, Санчес Коронадо, Виеске, Фусиманья, Франсиско Гульон, Анхел Альберка, Бенито Устаррес, Хоакин Гомес»¹⁰.

Из перечисленных испанцев как минимум четверо — будущие бойцы отряда Ф. Гульона: сам Ф. Гульон, А. Альберка, Б. Устаррес, Х. Гомес. В этот список можно добавить

**Франциско Гульон
(командир интернационального
партизанского отряда
им. К.Е. Ворошилова)**

**Первый комиссар отряда
Николай Пилипко**
(Фото из семейного архива
Пилипко)

Л. Гомеса де Адер и П. Падилью. Эти люди были знакомы И. Г. Старининову со времен его работы военным советником во время гражданской войны в Испании в 1936–1937 гг. Позже под его руководством они участвовали в операциях по минированию Харькова в октябре 1941 г., северного побережья Таганрогского залива в январе-феврале 1942 г., коммуникаций в немецком тылу на Калининском фронте летом 1942 г.

Можно предположить, что через боевые части полковника И. Г. Старининова прошло гораздо больше испанских товарищей, ставших впоследствии бойцами отряда Ф. Гульона. И. Г. Старининов признается: «Только в частях, которыми мне довелось командовать во время партизанской борьбы в тылу врага, участвовало 356 испанцев»¹¹.

Отряд был создан приказом главнокомандующего партизанским движением К. Е. Ворошилова об активизации действий партизан в интересах Волховского и Ленинградских фронтов № 0038 от 14 сентября 1942 г. (тогда же ему было присвоено

и имя главкома): «В целях оказания всемерной помощи войскам Волховского и Ленинградского фронтов в проведении операции на Мгинском направлении приказываю:

Партизанским отрядам и диверсионным группам немедленно перейти к самым активным действиям по коммуникациям и войсковым тылам врага, для чего Ленинградскому штабу партизанского движения:

<...> 2. Оперативно-учебный отряд высшей школы особого назначения (командир — капитан Гульон, военком Пимененко (правильная фамилия комиссара отряда — Пилипко. — С. В.) направить для диверсионных действий в район Сиверская, Луга, Батецкая.

Отряду действовать тремя группами:

Первая группа (40 чел.) — ж. д. участок и шоссе Сиверская, искл. Луга.

Вторая группа (40 чел.) — ж. д. участок и шоссе Луга—Серебрянка.

Третья группа (40 чел.) — в районе Луга, Батецкая, Оредеж.

<...> 4. Задачи отрядов и групп.

Уничтожение живой силы, боевой техники, боеприпасов, горючего на железных дорогах и шоссейных путях; уничтожение и приведение в негодность топливных складов

на ж. д. станциях и разъездах путем поджога и взрывов; сжигание мостов, минирование дорог и порча связи на шоссейных путях; порча железнодорожных проводов связи; разведка противника; разведка расположения складов горючего, боеприпасов и баз продовольствия...»¹²

По мнению Н. И. Залыгалова, который в годы войны работал инструктором учебной базы ЛШПД (п. Хвойная) по минно-взрывному делу и организации диверсионных актов в тылу противника, район десантирования групп отряда Ф. Гульона был выбран неслучайно: у руководства ЛШПД была идея с помощью испанских бойцов отряда Ф. Гульона распропагандировать испанских солдат «Голубой дивизии», воевавшей под Новгородом¹³.

Но этим планам было не суждено осуществиться. К моменту высадки десанта «Голубая дивизия» из района боевых действий отряда уже была передислоцирована на Пулковские высоты.

Появлению же приказа № 0038 предшествовали следующие события, о которых вспоминает сам И. Г. Старинов:

«В начале сентября находившийся в Москве начальник Ленинградского штаба партизанского движения М. Н. Никитин спросил у меня, правда ли, что в ВОШОН имеются испанцы?

— Имеются. И все рвутся в тыл пресловутой “Голубой дивизии”, — ответил я, понимая, к чему клонит Никитин.

— Так за чем дело стало?

— За разрешением главкома, Михаил Никитич!

Никитин обратился к Ворошилову, они поехали в ВОШОН, побеседовали с некоторыми командирами-испанцами, ...и Ворошилов дал согласие на посылку во вражеский тыл смешанного отряда из испанских и советских воинов.

...Командиром отряда назначили Франсиско Гульона, его заместителем — Анхела Альберку, ...начальником штаба — молодого, но очень энергичного, инициативного старшего лейтенанта Царевского»¹⁴.

С 22 по 30 сентября 1942 г. отряд тремя группами забрасывался с воздуха в тыл противника.

1-я группа десантировалась с пяти «Дугласов». Самолет, на котором летел Ф. Гульон и еще 15 человек, при пересечении линии фронта подвергся зенитному обстрелу. В результате десантирование было «разорвано» по времени. «Находившийся рядом с дверцей комиссар, не колеблясь, прыгнул в темноту, за ним прыгнули Абад и другие бойцы. Но когда уже собирался прыгать капитан, за спиной прозвучала команда: “Стой!” В недоумении мы посмотрели на инструктора. Самолет сделал круг, и через несколько секунд мы снова услышали: «Пошел!»¹⁵

В результате из-за лишнего круга, который пришлось сделать летчику, вторая часть группы Ф. Гульона приземлилась почти в 80 км от заданного района, юго-восточнее деревни Маклаково (квадрат 14–20). При приземлении погиб И. Балан — не раскрылся парашют. Пропали без вести еще четыре партизана. После приземления Ф. Гульон собирает шестерых партизан своей группы — Х. Гомеса, К. Викторова, Н. Обухова, Г. Фрейксаса, А. Хименеса и А. Семенова — и начинает двигаться в заданный район десантирования в район Будановского и Чертеновского болот, попутно совершая диверсии. Тем временем в заданном районе (западнее Кемсна) уже собирались группы из самолетов А. Альберки, Е. Павассара и Стуканова. Сбор людей отряда из-за неправильных действий летчиков длился с 29 сентября по 24 октября 1942 г., причем при сброске пропало без вести 12 человек¹⁶.

**Бойцы отряда (слева направо):
Хоакин Гомес, Николай Обухов (радист отряда), Павел Гриценко
Ленинград. Конец 1960-х гг. (Фото из семейного архива В. Поповой)**

2-я группа в составе 32 человек под командованием лейтенанта Григория Мяшкура была сброшена северо-западнее ж/д ст. Серебрянка 23 сентября 1942 г. После десантирования собралась на условленном месте. При приземлении погибли два бойца. Один был

убит карателями¹⁷. В период с 12 по 19 октября бойцы группы уничтожили одну автомашину с боеприпасами и продовольствием и пустили под откос 6 эшелонов.

20 октября 1942 года Г. Мяшкур в последний раз послал радиограмму в ЛШПД: «Балаханов, Масюк, 2 эшелона с Луги 18.10.42 и на Лугу 19.10.42. Артемов, Красников, Суслов эшелон с Луги 18.10. Мяшкур»¹⁸.

В учетном деле отряда о группе Г. Мяшкура далее говорится лишь одной строчкой: дальнейшая судьба группы неизвестна.

3-я группа в составе 44 человек под командованием испанца Висенте Алькальде была сброшена юго-восточнее Оредежа. «30.IX.42, кв. 14-60, Оредежский р-н, группа во главе с командиром в количестве 41 чел. (здесь допущена ошибка шифровальщиком, группа насчитывала 44 человека. — С. В.) сброшена 30.IX в указанном районе. Дальнейших сведений не поступало».

В отчетном докладе Ф. Гульон пишет: «Будучи уже в Хвойной, я узнал, что с этой группы вышли в советский тыл два бойца (т.т. Лопес и Алькантарилья), которые доложили, что три дня спустя после сброски каратели напали на группу Алькальде. Они потеряли группу и вышли в наш тыл».

Автору удалось проследить судьбу и еще одной группы, которая должна была действовать вместе с группой Ф. Гульона. Речь идет о пятом «Дугласе», на котором из Хвойной летели 16 партизан под командованием лейтенанта Якова Царевского. Но в отряде Ф. Гульона эти люди так и не появились. 29 сентября 1942 г. самолет, на котором десантировалась группа Я. Царевского, потерял ориентировку и совершил вынужденную посадку в Вологде¹⁹.

Из воспоминаний бойца группы Я. Царевского Григория Филипповича Парасюка: «наш самолет летел последним, мы отстали от остальных на 1–1,5 часа. И, видно, штурманы были неопытные, как и мы, сбились с курса. И долетались до того, что вместо немецкого тыла сделали вынужденную посадку в лесу, в своем тылу, в Вологодской области. А остальной отряд выбросили в тылу у немцев. Но, видимо, выброска была неудачной, потому что после прибытия нас на аэродром нас предупредили, что скоро мы полетим к своему отряду. Но так и не полетели. А через 2 месяца нас направили в другой отряд, и мы уже переходили линию фронта пешком...»²⁰.

Под «другим отрядом» следует понимать 2-ю Ленинградскую партизанскую бригаду Н. Г. Васильева — С. А. Орлова. Об этом свидетельствует радиограмма Я. Царевского от 30 декабря 1942 г., направленная в ЛШПД: «Прибыл во 2-ю бригаду. Жду указаний. Царевский».

Таким образом, в данном исследовании под отрядом Ф. Гульона следует понимать группу под командованием Ф. Гульона. Поскольку о группе Г. Мяшкура известно лишь, что она совершала диверсии до 20 октября 1942 г., группа В. Алькальде перестала

Встреча партизан отряда в Ленинграде (слева направо): Павел Гриценко, один из авторов памятника отряду в Красных Горах Вера Попова, Перес Лобо, Хоакин Гомес, член Лужского подпольного партийного центра Валентина Утина Ленинград. Конец 1960-х (Фото из семейного архива В. Поповой)

выходить на связь с ЛШПД 30 сентября 1942 г., а группа Я. Царевского не провела в отряде ни одного дня и 30 декабря 1942 г. волилась в состав 2-й Ленинградской партизанской бригады.

Вся деятельность отряда, вплоть до возвращения Ф. Гульона, Х. Гомеса, Е. Семенова, А. Сухушина в советский тыл 20 марта 1943 г., — это не только разведка, диверсии на железных, автомобильных дорогах, бои с карателями, но и борьба с голодом, болезнями, и, что самое главное, борьба за честное имя отряда, заподозренного ЛШПД в работе на немцев.

16 октября 1942 г. Ф. Гульон впервые посылает радиogramму в ЛШПД, в которой говорится о том, что в группе нет продуктов: «Двигаемся. Не раньше 18.10 будем у Альберки. Вчера встретились с проводником. Фрейксас двух немцев убил. Продуктов нет».

Это знаковая радиogramма, потому что вплоть до 20 февраля 1943 г., когда отряд получил последний груз с продуктами, партизаны голодали. Справедливости ради нужно сказать, что ЛШПД откликался на просьбы, но сбрасывал грузы от случая к случаю, объясняя задержку нелетной погодой, и зачастую не на костры, так что партизаны не всегда находили грузы.

Все радиogramмы о помощи продуктами, лыжами, медикаментами, обмундированием за время существования отряда адресовались начальнику ЛШПД М. Н. Никитину. Кроме одной. 2 декабря 1942 г., доведенный до отчаяния бездействием штаба, Ф. Гульон шлет радиogramму прямо на имя главнокомандующего партизанским движением К. Е. Ворошилова: «Положение отряда катастрофическое. В течение 2-х месяцев получены продукты на 7 дней. Ленинградский штаб обещает, но продуктов не получаем. Раненых и больных 95 (здесь шифровальщиком ЛШПД допущена неточность, так как на 2 декабря в отряде оставалось всего 26 человек. — С. В.) человек. Сидим голодные, без обуви и медикаментов. Пустили под откос 10 эшелонов, сейчас из-за положения боевые действия почти прекращены. Гульон».

5 декабря в шести километрах от лагеря ЛШПД сбрасывает два груза, но в них не доставало по накладной 50 пачек концентратов, литра водки, сахар не послан.

7 декабря в штаб летит еще одна радиogramма: «Из-за отсутствия продуктов прекращена всякая деятельность отряда, посланных продуктов хватило на 2 суток. Почему не решаете положение. Гульон».

Спустя восемь дней, 15 и 16 декабря 1942 г., ЛШПД из Хвойной и Ленинграда сбрасывает очередную партию грузов. Самолет из Хвойной сбросил неудачно: часть груза партизанам найти так и не удалось. Ф. Гульон радирует в штаб: «24.XII.42 всего найдено 5 грузов и 6 тюков. Ищем, сбросили далеко от нас. Нас возмущает плохая работа летчика. Гульон».

Тем временем в отряде начинают умирать люди: «24.XII. умер от истощения Абад. Необходимы люди, продукты, врач, медикаменты. Людям нужно дать отдых и нормальное питание. Гульон»²¹.

Радиogramмы с просьбой сбросить продовольствие и лыжи уходят в штаб почти ежедневно. Ф. Гульон недоумевает: погода летная, а самолетов нет. Начальник ЛШПД М. Н. Никитин придерживается другого мнения: «Сегодня, завтра и дальше будет погода, будет самолет, вчера испортилась».

Так проходят две недели. Создалась угроза гибели отряда.

7 января 1943 г. бойцы отряда наконец приняли груз, нашли 2 грузовых парашюта, но половина лыж сломалась.

Но эта дата знаменательна не только этим событием. В этот же день заместитель начальника ЛШПД Н.А. Алмазов радирует Ф. Гульону: «Сброшены радист с разведчиком и 5 грузовых мешков».

Речь идет о радисте Свердличенко и разведчике Сухушине. Именно их ЛШПД направлял в отряд Ф. Гульона с особой миссией, известной лишь этой паре: «Свердличенко. Задача установить судьбу отряда Гульона. Какие и как обнаружили его следы. Исследуйте указанный квадрат, соблюдая осторожность. Никитин».

С 14 января по 1 февраля 1943 г. Свердличенко и Сухушин тайно следили за отрядом Ф. Гульона. И лишь 2 февраля пришли в отряд и рассказали командиру о своей задаче. А ведь все это время истощенные люди Ф. Гульона искали Свердличенко и Сухушина по тем координатам, которые в отряд присылали из ЛШПД. И не могли найти.

Что же послужило причиной проверки отряда Ф. Гульона на преданность?

Вот какую точку зрения в своих публикациях предлагает профессор Б. Ковалев. В отряде Ф. Гульона ответственным за партийную работу был секретарь Красногвардейского райкома ВКП(б) Евгений Мартынович Павассар. Но 15 января 1943 г. в ЛШПД из отряда Ф. Гульона по непонятным причинам уходит радиограмма с неправильным отчеством Павассара: Евгений Никитович Павассар²².

Тут же начинается проверка радиста Н. Обухова и самого Е. Павассара. Обухова проверяют по линии отдела кадров ЛШПД, Павассара просят сообщить фамилии сослуживцев по Красногвардейскому району ВКП(б). Для проверки отряда на место сбрасываются Свердличенко и Сухушин.

Но при таком развитии событий нарушается хронология: Свердличенко и Сухушин сбрасываются в зону действия отряда 7 января 1943 г., а радиограмма с неправильно указанным отчеством Павассара уходит в ЛШПД 15 января. Получается, что задание следить за отрядом разведчик и радист получили до того, как в штаб пришла странная радиограмма.

У автора есть своя точка зрения. Причина, по которой отряд был заподозрен в работе на немцев, кроется в исчезновении из отряда группы под командованием комиссара отряда Н. Пилипко, в которую входили: мл. лейтенант Гриценко, бойцы Мартин, Викторов, Фрейксас, Измайлов, Сан-Висенте. «Группа направилась 11.XI. в кв. 22-48, чтобы забрать там продукты, и принести их в лагерь отряда (северо-западная окраина болота Басач). Группа не выполнила задания и не вернулась в лагерь. Наша разведка позже установила, что к этим числам в деревне Леды карателями была уничтожена группа партизан из 8 человек. Вероятно, это группа Пилипко»²³.

Но когда из отряда исчезает, не выполнив задания, комиссар с шестью бойцами, это более чем серьезный повод подвергнуть отряд проверке. Логично предположить, что ЛШПД пытался выяснить судьбу группы Пилипко из Ленинграда, но не смог этого

сделать, и тогда в отряд были посланы Свердличенко и Сухушин. А уже по ходу действия всплывает радиogramма с ошибочным отчеством Павассара, и возникает еще один повод для проверки.

Любопытно, что, появившись в отряде, Свердличенко радирует в Ленинград: «2.II. прибыли в отряд Гульона. Настроение отряда хорошее, все в порядке».

Тем не менее, после 7 января в отряд только однажды сбрасывалось продовольствие: в ночь с 24 на 25 января было сброшено 3 грузовых парашюта с продовольствием и 1 тук с обмундированием. Однако этот груз партизаны найти не смогли.

11 февраля 1943 г. в штаб направляется очередной тревожный сигнал: «Обещали с погодой сбросить лыжи и продукты. Пошла третья летная ночь, груз не сбросили. На наши радиogramмы не отвечает. Возможно, погибнем, но раненых не бросим. Привлеките виновников к ответу. Ответьте, как быть. Гульон, Павассар».

14 февраля М. Н. Никитин шлет радиogramму в отряд: «Ждите грузы, дело только в погоде».

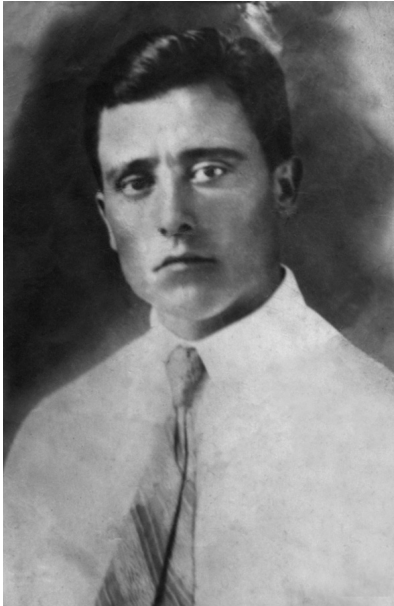
Груз был сброшен только 20 февраля 1943 г. Ф. Гульон посылает радиogramму в ЛШПД: «Благодарим за помощь в выходе из положения. Наш план. 1. Отвести раненых в целях эвакуации и радиста Свердличенко, всего 6 чел., к Кириллову. 2. После этого возобновляем боевую деятельность как самостоятельная единица. Надеемся искупим свою бездеятельность... Гульон, Павассар»²⁴.

Но возобновить боевую деятельность как самостоятельной единице отряду было не суждено. Соединившись с остатками 1-й Особой партизанской бригады под командованием Кириллова, Ф. Гульон передал ему часть своих людей.

5 марта 1943 г. на бригаду Кириллова напали каратели. Ф. Гульон возглавил группу, которая прикрыла отход бригады, но после боя не смогла по следам найти товарищей.

**Боец отряда Пабло Сан-Хосе.
Пропал без вести в феврале 1943 г.
(фото из семейного архива О. Ногтевой)**

**Боец отряда Федор Иноземцев.
Пропал без вести осенью 1942 г.
(Фото из семейного
архива Иноземцевых)**

«10.III. я собрал 5 человек своей группы (Павассар, Альберка, Сухушин, Гомес и Е. Семенов) на старой базе отряда и вместе с Павассаром приняли решение направиться к выходу, т.к. связи у нас не было, и состояние людей не было хорошее»²⁵.

В ночь с 19 на 20 марта 1943 г. Ф. Гульон и его пятерка пересекли линию фронта в районе Мясного Бора. Попали под перекрестный огонь советских и немецких частей. А. Альберка и Е. Павассар были убиты. Ф. Гульон, А. Сухушин, Х. Гомес и Е. Семенов вышли в советский тыл.

Автор предлагает три основные причины, по которым судьба отряда оказалась столь трагической.

1. Идеологическая.

Некоторые советские военные руководители, например представитель Ставки верховного главнокомандования, армейский комиссар 1-го ранга Лев Мехлис, «находили, что никакой особой стратегии и тактики у партизан нет и не может быть: нападай на врага в подходящий момент и тут же скрывайся, а предложение снабжать партизан оружием и взрывчаткой называли вредной болтовней: мол, это породит среди них иждивенческие настроения, позволит уклониться от боевого соприкосновения с врагом!

— Партизаны и так засиделись в лесах да болотах! — говорили защитники подобной точки зрения. — Пусть вылазят, пусть нападают на гитлеровцев, вооружаются и снабжаются за их счет, а не попрошайничают у партийного и советского порога»²⁶.

Отсюда возникало и соответствующее отношение к партизанам: советское военное руководство прежде всего решало проблемы регулярных частей Красной Армии, а партизанских соединений — по остаточному принципу.

2. Профессиональная.

а) Недостаточная подготовка советских летчиков, летавших через линию фронта. С этим фактором отряд Ф. Гульона столкнулся буквально в первый же день, когда «Дугласы» ЦШПД прибыли в Хвойную за отрядом 29 сентября 1942 г.: «Летчики, прибывшие в этот же день из Москвы, были совсем не подготовленные для выполнения такого за-

дания. Поэтому вместе с капитаном т. Талярчиком мы просили в штабе, чтобы отложили на один день отправку людей и этим дать возможность летчикам подготовиться, как и следовало. Но нам категорически отказали в нашей просьбе, ссылаясь на то, что летчики прекрасно подготовлены и нет возможности терять время»²⁷. В результате отряд был десантирован с разбросом групп в 80–100 км.

О недостаточной подготовке летного состава говорят и факты сброски грузов не на костры, а на значительном расстоянии (иногда до 5–6 км) от заданного квадрата, или таким образом, что найти грузы вообще не представлялось возможным. Непрофессионально сбрасывались, в частности, лыжи: «Предупредите летчиков о сброске груза только на лес..., при падении на болото лыжи ломаются... Гульон, Павассар»²⁸.

б) Слабая организация работы по снабжению партизанских отрядов в самом ЛШПД. В грузах случался недокомплект продовольствия, как уже говорилось выше. Еще один штрих, свидетельствующий о том, что вопросы в штабе решались не всегда оперативно, — история с врачом для отряда, о чем Ф. Гульон впервые попросил 29 ноября 1942 г.: «Необходимо срочно... снабдить всех зимним обмундированием, обувью, лыжами, продуктами, вывести раненых, больных, прислать врача с медикаментами...». В ответ — тишина. И только 30 декабря 1942 г., когда Ф. Гульон радирует о смерти тов. Абада от истощения, М. Н. Никитин реагирует, задает вопрос начальнику отдела кадров ЛШПД П. Г. Матвееву и начальнику отдела материально-технического обеспечения ЛШПД А. Ф. Михайлову: «Можем ли мы дать тов. Гульону врача — сообщите свои соображения».

31 декабря М. Н. Никитин шлет радиограмму в отряд: «Врача, или фельдшера подберет 4-й отдел»²⁹. Ни врач, ни фельдшер в отряде так и не появились.

3. Техническая и метеорологическая.

Вот как описывал трудности в работе авиации начальник ЛШПД М. Н. Никитин: «Отсутствие в распоряжении штаба в начале зимы транспортной авиации, устойчивая нелетная погода на территории области в течение ноября–декабря 1942 г. и января 1943 года создали большие трудности в деле оказания своевременной помощи бригадам, отрядам по снабжению партизан зимним обмундированием, обувью, особенно лыжами»³⁰.

Мог ли осенью 1942 г. – весной 1943 г. ЛШПД работать лучше? Едва ли. Штаб работал так, как мог. Приходилось организовывать работу с колес, учиться на своих ошибках и платить за них жизнями партизан. Ведь ЛШПД был частью системы партизанского движения в СССР, разрушенной в конце 1930-х гг.

Данное исследование не ограничивается изучением теоретических вопросов. Оно изначально предполагало и конкретную практическую направленность по увековечению боевого пути и памяти партизан:

1. Создание в школьном музее средней школы поселка Толмачево Лужского района Ленинградской области (ближайшей школы к месту боевых действий отряда) экспозиции, посвященной отряду. Подготовка экскурсоводов из числа учеников.
2. Установка в населенных пунктах по пути следования отряда памятных знаков с кратким описанием происходивших там событий.
3. Поиск потомков бойцов отряда (на сегодняшний день удалось найти родственников комиссара отряда Н. Я. Пилипко, бойцов Ф. Д. Иноземцева, Х. Гомеса, П. Сан-Хосе. — С. В.). Установка памятной доски с поименным списком партизан в поселке Красные Горы Лужского района Ленинградской области.
4. Установление шефства над памятником бойцам отряда в поселке Красные Горы.
5. Привлечение внимания медийного сообщества Санкт-Петербурга и Ленинградской области к теме партизанского отряда Ф. Гульона.

¹ Данное исследование является совместным проектом Информационного агентства России «ТАСС», Правительства Ленинградской области и администрации Лужского муниципального района Ленинградской области. Для регионального информационного центра ТАСС-Северо-Запад проект имеет особое значение в смысле преемственности поколений: в партизанских отрядах и бригадах на территории Ленинградской области в 1942–1944 гг. работали фотокорреспонденты Ленинградского отделения ТАСС Б. Васютинский, В. Капустин, М. Трахман. В начале 1970-х гг. партизанское движение начал исследовать еще один сотрудник ЛенТАСС М. Фрейдзон.

² *Шеввердалкин П. Р.* Героическая борьба Ленинградских партизан. Л., 1959. С. 175.

³ Ярость благородная: сборник воспоминаний партизан / Сост. И. Ф. Золотарь, Д. А. Сидоров, М., 1963. С. 108–115.

⁴ *Серна Р.* Испанцы в Великой Отечественной войне. М., 1986.

⁵ *Фрейдзон М. М.* Репортаж из-за линии фронта. СПб., 1995. С. 65–66.

⁶ *Залыгалов Н. И.* Испанцы на фронтовых дорогах Великой Отечественной войны 1941–1945. СПб., 2005.

⁷ *Ковалев Б. Н.* Добровольцы на чужой войне. Очерки Голубой дивизии. В. Новгород, 2014.

⁸ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. О–116. Оп. 2. Д. 30. Л. 1.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 815. Л. 50.

¹⁰ *Старинов И. Г.* Записки диверсанта. М., 1997. С. 323–324.

¹¹ *Старинов И. Г.* Добровольцы двух войн: Предисл. / *Роке С.* Испанцы в Великой Отечественной войне. М., 1986. С. 6.

¹² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 69. Оп. 1. Д. 4. Л. 67–69.

¹³ *Залыгалов Н. И.* Испанцы на фронтовых дорогах Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 55.

¹⁴ *Старинов И. Г.* Записки диверсанта. С. 332–333.

¹⁵ *Серна Р.* Испанцы в Великой Отечественной войне. С. 86.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. О–116. Оп. 1. Д. 815. Л. 26–28.

¹⁷ Там же. Л. 18.

¹⁸ Там же. Ф. О–116. Оп. 7. Д. 325. Л. 29, 33, 38–40.

¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 815. Л. 16, 18, 25, 26.

²⁰ Из личного архива автора. Фрагмент письма Г. Ф. Парасюка дочери пропавшего без вести бойца отряда Ф. Иноземцева Л. Ф. Турской от 4 июля 1989 г.

²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. О–116. Оп. 7. Д. 325. Л. 34, 95, 99, 100, 120, 126, 128.

²² Там же. Д. 366. Л. 5–8, 29, 38.

²³ Там же. Оп. 1. Д. 815. Л. 33.

²⁴ Там же. Оп. 7. Д. 366. Л. 78, 98, 101, 112.

²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 815. Л. 39.

²⁶ *Старинов И. Г.* Записки диверсанта. С. 326–327.

²⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. О–116. Оп. 1. Д. 815. Л. 25–26.

²⁸ Там же. Оп. 7. Д. 366. Л. 89.

²⁹ Там же. Д. 325. Л. 91, 128, 131.

³⁰ *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области 1941–1944. Л., 1973. С. 258.

УДК 94(47).084.8

DOI 10.21638/11701/spbu24.2016.204

Вязьменский С. Б. Формирование и боевой путь интернационального партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова. 1942–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 68–82.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена выяснению трагической судьбы и увековечению памяти интернационального партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова под командованием испанского антифашиста, капитана Красной Армии Франциско Гульона. Отряд был сформирован приказом № 0038 главнокомандующего партизанским движением К. Е. Ворошилова от 14 сентября 1942 г. и должен был действовать в тылу противника в районе Сиверская–Луга–Батецкая. Плечом к плечу с советскими бойцами в отряде сражались и 32 испанца-республиканца, имевших опыт диверсионной борьбы во время гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. По причине слабой подготовленности летчиков десантирование партизан произошло с разбросом в 80–100 км. Кроме того, две из трех групп отряда (общей численностью более 70 человек) вскоре после высадки в тыл противника пропали без вести. В результате от отряда осталась лишь одна боеспособная группа под командованием самого Ф. Гульона. Она действовала на территории нынешних Кингисеппского и Лужского районов Ленинградской области с 29 сентября 1942 г. по 6 марта 1943 г. Из 55 человек группы Ф. Гульона в советский тыл 20 марта 1943 г. вышли всего 4 бойца. Партизанам приходилось бороться не только с превосходящими их численностью карательными отрядами, но и с сильнейшими морозами, голодом, болезнями и даже подозрениями в предательстве. При этом бойцы продолжали осуществлять диверсии на коммуникациях противника. Ленинградский штаб партизанского движения был хорошо осведомлен о катастрофическом положении дел в отряде, но не предпринимал активных действий по решению ситуации — даже после того, как подозрения в работе отряда на немцев не подтвердились.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернациональный партизанский отряд им. К. Е. Ворошилова, Франциско Гульон, испанцы-республиканцы, тыл противника, Ленинградский штаб партизанского движения

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: руководитель отдела корпоративных коммуникаций, Санкт-Петербургский региональный информационный центр ТАСС (Санкт-Петербург, Россия); vyazmenskiy_s@tass.ru

FOR CITATION:

Vyazmenskiy S. B. **The Formation and the Battle Path of the K. E. Voroshilov International Guerrilla Detachment. 1942–1943**, *Modern History of Russia*, no. 2, 2016. P. 68–82.

ABSTRACT: The article is devoted to the clarification of the tragic fate and perpetuation of the memory of international partisan detachment named after K. E. Voroshilov commanded by the Spanish anti-fascist, the captain of the Red army Francisco Gullón. The detachment was formed by order № 0038 commander in chief of the guerrilla movement K. E. Voroshilov dated September 14, 1942. And was supposed to operate behind enemy lines in the area of Siverskaya—Luga—Batetskaya. 32 Spanish commandos experienced in subversive struggle during the Civil war in Spain (1936–1939) fought shoulder to shoulder with the Soviet warriors in this unit. Because of the weak qualification of pilots guerrillas landing occurred with a range of 80–100 km. In addition, two of the three detachment groups (a total of more than 70 people) shortly after landing behind enemy lines were missing. As a result only one group of the unit - under the command of F. Gullón — remained combat-ready. The group acted on the territory of the Kingisepp and Luga districts of the Leningrad region from September 29, 1942 to March 6, 1943. But only 4 guerrillas of the 55 partisans of F. Gullón group emerged in the Soviet rear on March 20, 1943. The partisans had to fight not only a superior number of the German punitive expeditions, but with a strong frost, hunger, diseases, and even the suspicion of treachery. Nevertheless the guerrillas continued to carry out sabotage on the enemy's communications. The Leningrad headquarters of the partisan movement was well aware of the disastrous situation in the detachment, but did not take active action to correct it. Even after the suspect in the detachment's activity for the Germans was not confirmed.

KEYWORDS: international partisan detachment named after K. E. Voroshilov, Francisco Gullón, the Leningrad headquarters of the partisan movement

AUTHOR: head of corporative communications department, St. Petersburg Regional Center of Russian News Agency TASS; vyazmenskiy_s@tass.ru.

REFERENCES:

- ¹ Sheverdalkin P. R. *Geroicheskaya borba leningradskikh partisan* (Leningrad, 1959).
- ² Freidzon M. M. *Reportazh iz-za linii fronta* (St. Petersburg, 1995).
- ³ *Yarost blagorodnaya: sbornik vospominanii partisan*, Comp. I. F. Zolotar, D. A. Sidorov (Moscow, 1963).
- ⁴ Serna R. *Ispantsi v Velikoi Otechestvennoi voine* (Moscow, 1986).
- ⁵ Kovalev B. N. *Dobrovoltsi na chuzhoi voine. Ocherki Goluboi divizii* (Velikiy Novgorod, 2014).
- ⁶ Starinov I. G. *Zapiski diversanta* (Moscow, 1997).
- ⁷ Zalygalov N. I. *Ispantsi na frontovykh dorogah Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945* (St. Petersburg, 2005).